

ЗООНИМЫ КАК «ГОВОРЯЩИЕ ИМЕНА» В ТВОРЧЕСТВЕ А. П. ЧЕХОВА, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН ЛЮДЕЙ

JULIÁNA BARDZAKOVÁ

Stupeň, forma, ročník štúdia: Mgr., denná, 2.

Študijný program: učiteľstvo ruského jazyka a literatúry a slovenského jazyka a literatúry

Konzultantka: doc. PhDr. Darina Antoňáková, CSc.

Kľúčové slová: Ономастика. Зооним. Поэтоним. Русская литература. А. П. Чехов.

Abstrakt

Zoonymá ako „hovoriace mená“ v tvorbe А. П. Чехова, vytvorené od vlastných mien ľudí

Termíny onomastiky zohrávajú dôležitú úlohu v živote ľudí (bežná komunikácia, literatúra a i.). V príspevku sa orientujeme na menej preskúmanú sféru – zoonýmiu. Práca poukazuje na úlohu vednej disciplíny onomastiky v umeleckej literatúre a prináša pohľad na využitie zooným vo funkcii poetónym, t. j. „hovoriacich mien“. Literatúra patrí k najbohatším zdrojom informácií, historických faktov a poznatkov autorov. Ako vhodný materiál sme využili poviedky ruského autora А. П. Чехова. Aktuálnosť témy práce spočíva v jubilejnej udalosti – 110. výročie smrti spomínaného spisovateľa. Výskum je realizovaný s prihliadnutím na metódy onomastiky ako vednej disciplíny. Cieľom nášho príspevku je detailná interpretácia vybraných zooným a ich následné roztriedenie do podskupín. Analýza zooným bola realizovaná s dôrazom na tému práce. Pozornosť je venovaná aj samotnému spôsobu tvorby vlastných mien zvierat (paralela s menami ľudí, mýtických bytostí a literárnych postáv iných umeleckých diel). Výskumná časť práce vedie k záveru, že uvedené zoonymá charakterizujú zvieracie postavy, alebo odrážajú vzťah vlastníka k nim a taktiež, že dané zoonymá vznikli prostredníctvom onomastického procesu – trasonymizácie. Trasonymizácia patrí k jedným z najbežnejších spôsobov vzniku nových vlastných mien. Výkladu tohto pojmu je zasvätená úvodná teoretická časť práce. Osobitú úlohu pri analýze zooným zohrali autorkine znalosti z pozadia problematiky. Príspevok sa opiera o názory domácich i zahraničných literárnych kritikov.

1 Зоонимы как «говорящие имена» в творчестве А. П. Чехова, образованные от собственных имен людей

Известный русский писатель Антон Павлович Чехов родился в 1860 году в Таганроге, в купеческой семье. Окончив гимназию он решил поступить на медицинский факультет Московского университета. Уже во время учебы он пишет рассказы, в которые вносит юмор. После окончания он стал работать врачом и с 1892 года автор живет, работает и продолжает литературную деятельность в подмосковном имении – Мелихово. Именно в этом городе, в музее-заповеднике прошла с 3 по 7 июня международная научная конференция «Чеховская карта мира», приуроченная к 110-летию со дня смерти этого известного русского писателя. Исходя из этого события можно считать нашу работу актуальной.

Целью статьи является анализ зоонимов в творчестве этого писателя, с точки зрения ономастики как научной дисциплины. В нашей работе мы стремимся показать на конкретных примерах то, что в рассказах А. П. Чехова были использованы зоонимы в функции «говорящих имен» и то, что они были образованы путем ономастического процесса - трансонимизации от

собственных имен людей, мифических существ и персонажей других литературных произведений.

Именованье литературных персонажей является важным процессом, который считается не только номинацией персонажа, а часто связывается и с обозначением героя и возникновением образа в художественном тексте. Собственное имя расширяет сферу своего действия и стремится выйти за пределы первичной функции. Украинский филолог Е. В. Кузнецова (2013) считает собственное имя, употребленное в качестве интропродуктивной номинации, под которой понимается слово или словосочетание, самым простым и эффективным способом первичного представления героя.

Длительное время обозначались собственные имена в произведениях терминами как литературный антропоним, литературный топоним, или литературный зооним (в зависимости от названного объекта). Популярным являлось и обозначение «**говорящее имя**». В настоящее время стабилизируется между ономастическими терминами и универсальный термин **поэтоним**. Более детальная дефиниция находится в «Словаре ономастической терминологии» Н. В. Подольской, который считается наводящимся словарем и про иностранные ономастики, так как в нем заметно усилие создать интернациональный характер. Доказывает это и следующее точное толкование: «Поэтическое имя (поэтоним) – имя в художественной литературе, имеющее в языке произведения кроме номинативной характеризующую, стилистическую и идеологическую функции. Как правило, относится к категории вымышленных имен, но часто писателем используются реально существующие имена или комбинация тех и других» (Подольская, 1988, стр. 108).

Во время исследования, мы заметили, что большую часть имен животных представляют те, которые возникли от собственных имен людей. В таком случае заметен переход собственного имени одного класса ономастики к другому (отношение проприум – проприум). Такой процесс в ономастике называется **трансонимизацией**, т. е. процесс, результатом которого является трансоним. **Трансоним** – раннее существующее имя собственное, которое служит для наименования нового денотата.

Словацкий лингвист В. Бланар (1996) думает о процессе трансонимизации как о случае, когда собственное имя, принадлежащее к одной онимической группе, приобретает функцию номинации другого онимического объекта, принадлежащего к другой онимической группе. Тем возникает между ними одноименное (омонимическое) отношение.

В рассказах А. П. Чехова мы наблюдаем три пути образования собственных имен на основе трансонимизации: 1. образования от личных имен, фамилий и псевдонимов, 2. от имен мифических существ и 3. от имен героев других литературных произведений. В нашем случае речь идет о трансфере проприум – поэтоним (поэтический зооним). По форме все эти зоонимы принадлежат к одночленной и двухчленной моделям.

1.1 Зоонимы, образованные от личных имен и фамилий

В рассказах А. П. Чехова точно также, как и среди людей в повседневной жизни, используются в интимной ситуации уменьшительные формы собственных имен. Зооморфные герои обладают ласкательными формами кличек, которые находятся в омонимичном отношении с собственными именами людей. В качестве примера можно привести клички как *Васька*, *Иванчик*, *Манюнька*. Эти зоонимы выполняют только номинативную функцию. Они не выражают характер героя, только характеризуют близкое отношение хозяина к его домашнему животному. В следующих строках отдельно рассмотрим эти зоонимы более детально.

Кота *Ваську* называют в рассказе «Кот» уменьшительной формой личного имени Василий. Кличка выполняет только номинативную функцию без выражения характера персонажа. В рассказе хозяин обращается к животному: «Видите вы этого белого кота? Как вы находите? Это мой! Манера-то, манера! Поступь!.. Поглядите-ка! Мяу, мяу... Васька!». Отрывок из рассказа свидетельствует о положительном отношении хозяина к коту.

Зооним *Иванчик* в рассказе «Козак» был образован при помощи суффикса –чик от имени Иван и таким образом напоминает фамилию, которая присуща человеку. Фамилия Иванчик

относится к распространенному типу украинских фамилий. Семейный зооним, не несет никакой смысловой нагрузки и выполняет только номинативную функцию. Кличка выражает положительное отношение хозяина к лошади.

Отношение хозяина к животному характеризует и уменьшительная форма зоонима *Манюнечка* в рассказе «Надлежащие меры», происходящая от женского имени Маня, что значит «упорная». Данная кличка *Манюнечка* в русском языке употребляется при ласкательном обращении к животным, в нашем случае в обращении к котяткам: «Манюнечки мои! — лепечет он. — Лежат в крупе и мордочки подняли...»

К одночленной модели принадлежит и зооним *Магар* в рассказе «Поцелуй», который выполняет не только номинативную функцию (как предыдущие клички), а несет территориальный признак. Словацкий ученый М. Блиха (1985) утверждает, что использование иностранного имени выполняет важную роль: освобождение от традиций и расширение культурных горизонтов. А. П. Чехов тоже пересек традиционные границы при выборе имени, о чем свидетельствует факт, что кличка осла происходит от арабского имени Магарам. Зооним таким образом характеризует откуда взялся осел, что явно выражено и в тексте. Автор пишет, что осел был вывезенный одним батарейным командиром из Турции.

Похожим способом образования возникла и кличка *Черкес* в рассказе «Жена». Зооним был образован от слова «черкесы» — этнонима для обозначения народа, живущего на северном Кавказе. Это свидетельствует о том, что кличка возникла преобразованием этнонима в зооним и о том, откуда взялась лошадь.

В рассказах писателя были употреблены и две клички животных, которые по форме принадлежат к двухчленной модели. Оба животных владеют качествами, которые типичны для людей. Кличка *Иван Иванович* в рассказе «Каштанка» состоит из двух компонентов — имени и отчества, которые по традиции в языке присущи людям. Имя Иван (и его иностранные формы) самое распространенное имя в многих странах мира. Отчество Иванович употреблено в рассказе с усеченным суффиксом –ов-. Это типично для разговорной речи. Персонаж — гусь Иван Иванович владеет в рассказе человеческими способностями (он закивал во все стороны и зазвонил в колокол).

Вторая двухчленная кличка — *Федор Тимофееч*. Кот в рассказе «Каштанка» назван по имени кота, который реально жил в одной из квартир А. П. Чехова. Зооним опять состоит из двух частей. Анимальный персонаж повышается на уровень людей и для него типичны качества человека, чем создается смешной эффект: «*Федор же Тимофееч был иного рода господин.*»

1.2 Зоонимы, образованные от имен мифических существ

Разные временные периоды и события истории вошли в сознание людей благодаря историческим личностям и их особенностям. Имена таких людей часто несут с собой информацию об их характере, качествах и т. д. В качестве примера можно привести древнее имя *Венера*. Всем людям известно, что согласно легенде Венера была необыкновенно красивой богиней любви и красоты. Если мы назовем кого-то Венерой, будем иметь в виду его необычную внешнюю красоту.

Похожим переносом возникли и клички животных в творчестве А. П. Чехова. Сильные качества исторических личностей и мифических существ часто преобразовались в качества животных и собственные имена таким образом преобразовались в клички зооморфных персонажей.

Процесс трансонимизации проявляется в рассказе «С женой поссорились». Переход имени собственного из класса теонимов в класс поэтических зоонимов является случаем возникновения имени животного от имени мифической личности. В нашем случае речь идет о зоониме *Дианка*. Известный словацкий историк В. Замаровски (1980) в своей книге толкует значимость богини Дианы. Она является богиней растительного и животного мира и охоты. Также является хранительницей женщин. Данный зооним служит для создания юмористического эффекта. Хозяин думал, что к нему легла его жена, с которой поссорились, но это была его собака: «Муж протянул назад руку и обнял теплое тело.— Тыфу!! Около него лежала его большая собака Дианка.»

Единственный случай, когда писатель использовал кличку животного, но в обратном переносе: поэтический зооним – проприум, находим в переписке А. П. Чехова с русской актрисой Л. С. Мизиной. В ней упоминается кличка *Буцефал*. Чехов использовал зооним любимого коня македонского царя из династии Аргеадов – Александра Македонского. Это была боевая лошадь, которая не боялась ничего, только собственной тени. А. П. Чехов олицетворил исторически известную лошадь и назвал этой кличкой студента – медика Е. Н. Балласа, который был знакомым Л. С. Мизиновой. В 1888 г. считали Е. Н. Балласа женихом близкой подруги писателя, прототипом которой является Нина Заречная в пьесе «Чайка». Так же как лошадь Александра Македонского ничего не боялась, так и слова в переписке говорят о бесстрашии студента: «Буцефал велит Вам кланяться и сказать, что он Вас нисколько не боится, потому что уверен во мне.»

Об искусстве номинации А. П. Чехова мы убедимся и в следующей части работы.

1.3 Зоонимы, образованные от имен персонажей других литературных произведений

При определении понятия трансонимизация мы согласились с мнением, что этот процесс ономастики касается перехода собственного имени с одного разряда в другой. В этом подзаголовке мы подтвердим это толкование примерами переноса в рамках литературной ономастики: поэтический антропоним – поэтический зооним.

Автор золотого века, писатель которого имя вошло в атрибут литературы 19 века (пушкинская пора) – А. С. Пушкин назвал одну из своих поэм «Граф Нулин». У персонажа поэмы были признаки для этого имени свойства: самодовольствие, прямолинейность, но и простота. Зооним в рассказе «Учитель словесности» был образован от собственного имени персонажа поэмы А. С. Пушкина. Имя *Граф Нулин* состоит из двух компонентов (обращение и фамилия), причем фамилия возникла от слова «нуль» – ничто, ничтожность. В этом существуют параллели между упомянутыми персонажами. Кличка животного описывает то, что хозяин не ценит свою лошадь и не дает ей достаточной свободы.

Чешский литературовед Я. Совакова пишет, что «в начале творческого пути преобладают в произведениях Чехова юмористические тоны. В них звучит бодрый смех, ничем не напоминающий гоголевский смех сквозь слезы» (Совакова, 1999, стр. 51). Конечно, с этим можно согласиться. В рассказах А. П. Чехова можно найти множество таких зоонимов, которые служат для сатирической окраски. Примером послужит перенос поэтонима-антропонима *Бобчинский* в поэтоним-зооним. В рассказе «Следователь» кличка животного совпадает с именем персонажа комедии Гоголя «Ревизор», у которого был речевой дефект – он заикался. В этом существует параллель между персонажами (человек – лошадь).

В произведениях народного творчества даже в разные литературные периоды употреблялись для наименования животных, в том числе и собак, типичные зоонимы. К таким именам принадлежит распространенная кличка дворовой собаки, имеющей обычную внешность маленьких собак – *Жулька*. А. П. Чехов наименовал путем трансонимизации такой же кличкой собаку в рассказе «Раз в год» и тем передал читателю информацию о породе собаки и ее размерах: «Злая Жулька, кошка с котятками и цыплята заперты до вечера в кухню.» Немного позже использовал данную кличку в литературном творчестве А. И. Куприн в произведении «Барбос и Жулька».

Интерпретация зоонимов, которые возникли на базе процесса трансонимизации и их последующее распределение в три подгруппы, свидетельствуют о том, до какой степени богаты рассказы А. П. Чехова на «говорящие зоонимы». Особую роль при анализе кличек животных сыграли фоновые знания, благодаря которым мы попытались как можно правильнее интерпретировать связь между зоонимом и животным.

Мы подтвердили гипотезу, что нами приведенные зоонимы возникли путем трансонимизации от собственных имен людей, мифических существ, или персонажей других литературных произведений, и что они выступают в текстах в функции поэтонимов, т. е. «говорящих имен». Мы пришли к выводу, что данные зоонимы характеризуют животных, или выражают отношение хозяина к ним.

По нашему мнению, А. П. Чехов принадлежит к тем русским авторам, литературное творчество которых является актуальным не только для настоящего читателя, но и для литературных исследователей.

Литература:

BLANÁR, V.: Teória vlastného mena (Status, organizácia a fungovanie v spoločenskej komunikácii). Bratislava: Veda 1996. 252 s.

BLIČHA, M.: Úvod do onomastiky. Prešov: Pedagogická fakulta v Prešove 1985. 147 s.

SOVÁKOVÁ, J. – FILIPOV, V.: Prehľad ruskej literatúry od Slova o pluku Igorovom k postmodernizmu. Bratislava: Fraus 1999. 116 s.

ZAMAROVSKÝ, V.: Bohovia a hrdinovia antických báji. Bratislava: Mladé letá 1980. 488 s.

КУЗНЕЦОВА, Е. В.: Имя собственное как средство интропродуктивной номинации персонажа в художественном тексте (на материале рассказов А. П. Чехова и А. И. Куприна). In: Вестник 2013, Т. 2. Днепропетровск: Государственный институт подготовки и переподготовки кадров промышленности, 2013. с. 7.

ПОДОЛЬСКАЯ, Н. В.: Словарь русской ономастической терминологии. Москва: «Наука» 1978. 198 с.